Что с ней происходит? Джинни медленно забилась в угол, прямо под красную надпись. Ее неудержимо трясло. Она заглянула в свою сумку и достала единственную вещь, которая могла заставить ее почувствовать себя лучше. Дневник Тома выглядел таким же старым и безжизненным, как всегда, но это было единственное, что помогло ей почувствовать себя лучше. Она открыла его на сегодняшней странице, взяла перо и окунула его во флакон с чернилами. У нее были все трудности в мире, чтобы сделать это, потому что ее руки дрожали так, как никогда раньше. Когда она пыталась писать, то не могла держать руку неподвижно и получались только непонятные каракули. Джинни с визгом поднесла перо ко рту. Слезы текли по ее щекам, и она не могла их сдержать. Она хныкала. На странице ее чернила исчезли, уступив место другому почерку.

«Джинни? Ты в порядке?».

Джинни хотела ответить, но что мог сделать этот дневник? Сказать ей, чтобы она не волновалась, что это всего лишь стресс, погода, ее брат пугает ее, новая среда, в которой она жила. Он сказал бы ей, что она не сходит с ума. Но дневник лгал ей. Она сходила с ума. Все вокруг нее говорили, что она выглядела изможденной, больной, подавленной. У нее не было друзей, она почти не разговаривала со своими братьями или с кем-либо еще, если уж на то пошло, и она не приблизилась к разговору с Гарри, несмотря на ободрения Тома. Несмотря на заверения Тома, что со временем все наладится, этого не произошло. И чем больше она чувствовала близость с Томом, тем больше ей казалось, что она отдаляется от своей семьи и всех, кто ей дорог. Во время каникул, когда она перестала писать, ей стало лучше, и она почти снова могла нормально разговаривать со всеми.

Все пошло наперекосяк в тот момент, когда она открыла этот дневник. Маленькая книжка обнадежила, но он не помог ей поправиться. Сперва это было похоже на друга, которого она носила в кармане. Теперь он казался тяжелым, как пушечное ядро или бладжер, и Джинни боялась, что он следует за ней повсюду, как тот, который напал на Гарри во время первой игры в квиддич в этом году.

Джинни посмотрела на дневник, который соскользнул на пол. Она ненавидела его. Она ненавидела его всем сердцем. Она закрыла страницы и приняла решение. Поблизости были туалеты. Они были не в порядке. Она наткнулась на них, бросилась в первый попавшийся туалет, бросила туда дневник и спустила воду. Затем она побежала обратно, чтобы быть уверенной, что не попытается забрать дневник снова. Она плакала, чувствуя, что потеряла большую часть себя, но в то же время она чувствовала облегчение от того, что не таскала с собой этот груз.

Джинни пришла на свой первый урок трансфигурации на пустой желудок и опоздала, что, конечно, очень расстроило профессора МакГонагалл. Она отняла десять очков у Гриффиндора и назначила Джинни наказание. Она должна была чувствовать себя ужасно, злиться, грустить, но, как ни странно, она ничего этого не чувствовала. Она неустанно работала во время урока, и хотя ей не удалось полностью сменить свой маленький кусочек хлопка на льняной, Джинни почувствовала себя лучше после окончания занятия. Тем не менее, она должна была остаться после того, как остальные ушли, в соответствии с инструкциями профессора, чтобы получить ее задержание.

К полному удивлению Джинни, МакГонагалл не просто назначила ей наказание. - Мисс Уизли, есть что-то, что Вы хотели бы мне сказать?

Джинни была застигнута врасплох этим вопросом. - Я не понимаю, профессор.

- Мисс Уизли, профессора разговаривают между собой. И все, что мои коллеги рассказывают мне о Вас, меня беспокоит. Вы опаздываете на занятия, иногда пропускаете целые уроки, и всякий раз, когда Вы приходите, у Вас такой вид, будто Вас вот-вот стошнит или Вы заснете. Так что расскажите мне, что происходит. Я пытаюсь Вам помочь.

Профессор МакГонагалл смотрела на нее необычным обеспокоенным и заботливым взглядом. Это было тревожно, учитывая обычно суровое отношение профессора. Но Джинни ничего не могла ей сказать.

- Я в порядке, профессор, - сказала она.

- Вы уверены? - спросила преподаватель трансфигурации.

- Да, профессор. Мне нечего рассказать, профессор.

Она надеялась, что МакГонагалл ей поверит. Каковы бы ни были чувства женщины по поводу лжи Джинни, она почти сразу же вернулась к своему суровому облику. - Что ж, что бы ни заставляло Вас не уважать правила, мисс Уизли, я надеюсь, Вы быстро с этим разберетесь. А пока Вы поможете мистеру Филчу прибраться в вестибюле этим вечером. Вы отправитесь туда после своего последнего урока.

Джинни хотела бы, чтобы ее наказание было другим. Она и так боялась мистера Филча в обычных обстоятельствах, но теперь все стало еще хуже, так как она боялась, что он может заподозрить ее в отношении к нападению на миссис Норрис. Не говоря уже о том, что она была сестрой Фреда и Джорджа, вероятно, двух студентов, которых смотритель презирал больше всего.

Джинни ела за обедом как ненасытная, чтобы компенсировать тот факт, что сегодня утром она не позавтракала.

- Будь осторожна, - сказал ей Рон, когда она проглатывала четвертый бутерброд. - Иначе ты закончишь, как Эрни Макмиллан, или, что еще хуже, Крэбб и Гойл.

Джинни хотела возразить, что он, в свою очередь, был человеком, который всегда просил вторую тарелку дома и который опустошал тарелки на каждом пиршестве, на котором он мог присутствовать. Высказать свои мысли вслух ей помешали бекон, салат и хлеб у нее во рту, а также группа студентов, которые просто остановились позади Рона, как только он заговорил.

- Что ты сказал, Уизли? - спросил толстый мальчик во главе их.

Рон повернулся лицом к незваному гостю. - Ой. Привет, Эрни. Не принимай это слишком близко к сердцу. - ее брат определенно был в плохом настроении.

Мальчик, которого Рон назвал Эрни, который, вероятно, был тем самым толстяком, о котором он упомянул минуту назад, порозовел от его слов. - Я жду извинений.

- Ты можешь помечтать об этом, если хочешь.

Рон повернулся к нему спиной и вернулся к своей тарелке с бутербродами. Но другой мальчик схватил ее брата за плечо и заставил его повернуться к Эрни. - Ты собираешься извиниться перед моим другом!

- Уэйн! Ну, же. Пойдем. Оно того не стоит, - сказала ему девушка с косичками. Джинни поняла,

что это была та девушка, к которой Сьюзен пошла после того, как поговорила с Джинни. Судя по их мантиям, все студенты в этой группе были из Пуффендуя. Сьюзен среди них не было.

- Нет, это того стоит, - сердито сказал Эрни. - Я требую извинений.

- У тебя проблемы с нашим младшим братом? - Фред и Джордж только что встали со своей стороны стола и двинулись на пуффендуйцев. Братья Джинни были старше их на два года, и некоторые, казалось, внезапно испугались, но Эрни и его друг, которого они звали Уэйн, стояли на своем.

- Да. Он только что оскорбил меня. Он говорит, что я толстый.

- Ты толстый, - хором сказали Фред и Джордж. Эрни из розового превратился в красного.

- Эй, не принимай это слишком близко к сердцу. Наша мама толстая, и она не делает из этого ничего особенного, - сказал Фред. - Но, если ты так сильно хочешь быть стройнее, у нас есть для тебя очень хорошее решение.

Фред и Джордж посмотрели друг на друга, кивнули, затем приложили руки ко рту, как мегафоны. - Серьезный и злой волшебник идет сюда! Дорогу Наследнику Слизерина!

Поскольку они как нельзя лучше рассчитали время, Гарри и Гермиона только что вошли в Большой зал. Гарри выглядел явно недовольным шоу Фреда и Джорджа, да и Гермиона тоже. Пуффендуйцы, однако, превратились из красных от ненависти в бледных от страха.

- Давай, Эрни. Пошли, - сказала девочка с косичками. На этот раз никто не посмел воспротивиться ее решению. Рон был свободен от пуффендуйцев.

- Вам действительно нужно это говорить? - спросила Гермиона близнецов раздраженным тоном.

- Что? Мы только что спасли Рона от получения урока всей его жизни от кучки пуффендуйцев, - сказал Джордж.

- Вы могли бы найти другой способ.

- Возможно, но это было бы не так смешно.

- На этот раз я рад, что люди думают, что ты Наследник Слизерина, - сказал Рон Гарри, садясь рядом с ним.

- Если бы только от этого было больше преимуществ. - Гарри совсем не выглядел счастливым, когда говорил это. Это был первый раз, когда Джинни увидела его с тех пор, как он вернулся с каникул. Он посмотрел на нее. - Ты в порядке, Джинни?

Она почувствовала, что краснеет, как всегда, когда он смотрел на нее или разговаривал с ней. - Да, - ответила она очень тихим голосом. К счастью или нет, она так и не узнала, хорошо это было или нет, но Гарри говорил с Роном и Гермионой до конца обеда.

День Джинни прошел довольно гладко по сравнению с сегодняшним утром. Урок зелий оказался менее невыносимым, чем обычно. Джинни последовала инструкциям, которые дал им профессор Снейп, и приготовила зелье, которое было не так уж далеко от того, что он просил от них, хотя он сказал Джинни, что ее зелье едва ли было сносным. Однако в глазах Джинни

это был комплимент, исходящий от такого мужчины.

Ей пришлось быстро пойти в вестибюль, чтобы убрать его после урока зелий. Филч был так же ужасен с ней, как и со всеми другими учениками. Тем не менее, она была почти счастлива, когда вошла в общую комнату Гриффиндора. Она поднялась по лестнице в общежитие для девочек, как всегда, и потянулась, чтобы взять дневник Тома, но воздержалась, когда вспомнила, что избавилась от него. Теперь, конечно, он должен был быть полностью разрушен водой. Джинни вернулась в общий зал и была приятно удивлена, увидев, как Фред и Джордж запускают волшебные фейерверки доктора Флибустьера. Общая комната взорвалась аплодисментами, когда они закончили, и Джинни присоединилась к ним. Здесь было то, чего она бы не заметила, если бы вела дневник. Жизнь может быть не такой неприятной, какой она кажется без друга в кармане.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2381116